

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ

В. В. Шилко

По общему правилу, правоотношения между родителями и детьми основываются на происхождении ребенка. Если при естественном рождении ребенка основанием возникновения правового статуса родителя является сам факт рождения, то в отношениях суррогатного материнства возникает ситуация правовой неопределенности: кто и в каком порядке признается родителями рожденного ребенка.

Законодательство стран, в которых разрешено суррогатное материнство, по-разному регулирует данный вопрос. В качестве основных критериев различия применяемых подходов можно выделить порядок приобретения лицами родительских прав и обязанностей, а также момент волеизъявления суррогатной матери на передачу ребенка заказчиком.

Порядок приобретения родительских прав и обязанностей у лиц, заключивших договор с суррогатной матерью, в отношении рожденного ребенка может быть судебным и административным.

В Великобритании установление происхождения ребенка основывается на выдаче специального судебного приказа о родителях. Для издания такого приказа необходимо выполнение ряда условий: мужчина и женщина должны состоять между собой в браке (состоять в зарегистрированном партнерстве), половые клетки одного из них или обоих должны быть использованы для зачатия эмбриона; заявление о том, что они являются родителями ребенка должно быть подано в суд в течение 6 месяцев со дня его рождения. Также обязательным условием выдачи судебного приказа является согласие суррогатной матери и, при наличии, ее супруга на выдачу такого приказа (причем важно, что такое согласие не может быть выдано ранее, чем до достижения ребенком 6-недельного возраста) [1].

В ряде стран (большинство постсоветских государств) установление происхождения ребенка происходит в административном порядке, когда судебное признание родительских прав и обязанностей не требуется. Административный порядок установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, различается в зависимости от волеизъявления суррогатной матери на передачу ребенка генетическим (потенциальным) родителям.

В Беларуси, Казахстане, Украине волеизъявление суррогатной матери происходит в момент заключения договора суррогатного материнства: суррогатная мать обязуется передать ребенка, которого она выносит и родит, женщине, с которой она заключает договор. Последняя признает-

ся матерью рожденного ребенка, и дополнительного удостоверения данного факта не требуется.

Более того, впоследствии стороны не вправе оспаривать материнство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случая, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий. Также лица, чьи половые клетки использовались для применения данного метода ВРТ, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Противоположный, гестационный, подход действует в Российской Федерации. Рождение ребенка суррогатной матерью не влечет автоматического возникновения прав и обязанностей у потенциальных родителей, поскольку матерью ребенка признается женщина, которая его родила, т.е. суррогатная мать. Лицам, заключившим с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, необходимо получить от нее согласие на запись их в качестве родителей ребенка.

Каждый из подходов имеет свои плюсы и минусы. Например, при судебном порядке представляется неоднозначным срок, в течение которого лица могут заявить о своих родительских правах. С одной стороны, суррогатная мать в течение 6 недель вправе принять решение о выражении согласия на запись лиц, заключивших с ней договор, в качестве родителей. С другой стороны, в течение данного срока потенциальные родители ребенка находятся в состоянии неопределенности: по истечении 6 недель суррогатная мать может воспользоваться своим правом и не дать согласие на запись их в качестве родителей.

Нормативно закрепленный порядок о необходимости получения согласия суррогатной матери на передачу ребенка также подвергается сомнению и критике, поскольку допускает возможность злоупотреблений с ее стороны путем требования от потенциальных родителей дополнительного вознаграждения. В Российской Федерации периодически предпринимаются попытки изменения правового регулирования отношений суррогатного материнства.

Некоторые авторы в целях минимизации возможности суррогатной матери злоупотреблять своими правами на отказ от передачи ребенка потенциальным родителям предлагают вместо одного договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и потенциальными родителями заключать два договора. Первый договор – между потенциальными родителями и медицинским учреждением, которое сопровождает реализацию суррогатного материнства, второй договор – между суррогатной матерью и этим же медицинским учреждением [2].

В сентябре 2016 года на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, автором законопроекта предлагалось отойти от гестационного подхода и признавать лиц, заключивших с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, отцом и матерью рожденного ребенка. Однако 20 апреля 2017 года законопроект был отклонен [3].

В марте 2017 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект о полном запрете суррогатного материнства» (в настоящее время он находится на рассмотрении) [4].

Подход, закрепленный в белорусском законодательстве, также является неоднозначным. С одной стороны, обеспечивается правовая определенность: сторонам договора суррогатного материнства к моменту его заключения предоставляется возможность взвешенно оценить свою готовность принять последствия и порядок распределения родительских прав и обязанностей в отношении планируемого ребенка. Это является своего рода гарантией для генетических родителей, позволяющей получить рожденного суррогатной матерью ребенка и считаться его родителями в юридическом смысле.

С другой стороны, происходит игнорирование естественных, материнских чувств суррогатной матери в отношении ребенка, о котором она проявляет заботу, которого вынашивает и рождает по истечении девяти месяцев беременности. На пренатальной стадии развития ребенка формируется устойчивая психофизиологическая связь ребенка со своей матерью, и прерывание этой связи влечет существенный стресс как для ребёнка, так и для суррогатной матери.

При признании за границей документов о происхождении детей, рожденных суррогатными матерями, могут возникнуть дополнительные сложности, обусловленные запретом суррогатного материнства в стране гражданства и/или проживания родителей. В европейских судах достаточно широко распространены споры, связанные с признанием детей, рожденных суррогатной матерью в другом государстве. Несмотря на различия подходов к правовому регулированию института суррогатного материнства (вплоть до полного его запрета), при вынесении решения суды особое внимание уделяют непосредственно интересам самого ребенка, пусть зачастую возникающие правоотношения противоречат публичному порядку государства.

Полагаем, и при оценке подходов, регулирующих установление происхождения ребенка, необходимо в первую очередь учитывать его интересы. Целью суррогатного материнства как метода преодоления беспло-

дия является предоставление лицам, которые не в силах самостоятельно реализовать репродуктивные права, возможности стать родителями генетически родного ребенка. Следовательно, рожденный суррогатной матерью ребенок является результатом действий генетических родителей, иначе он никогда не был бы рожден.

Анализ законодательства зарубежных государств в области применения вспомогательных методов репродукции показывает отсутствие единого подхода к решению проблемы установления происхождения детей, рожденных суррогатными матерями, и говорит о неоднозначности способов ее разрешения. Подход к установлению родительских прав и обязанностей, установленный в законодательстве Республики Беларусь, должен создавать правовую определенность уже в момент заключения договора суррогатного материнства с тем, чтобы стороны ответственно подходили к его последствиям и принимали их.

Литература

1. Become a child's legal parent. – [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <https://www.gov.uk/become-a-childs-legal-parent>. – Date of access: 03.04.2017.
2. Лазовская С. В., Шодонова М. Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства / С.В. Лазовская, М.Э. Шодонова // Семейное и жилищное право. - № 3. – 2016. – с. 7-10.
3. Законопроект № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в части применения вспомогательных репродуктивных технологий». – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1177252-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1177252-6). – Дата доступа: 28.03.2017.
4. Законопроект № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства». – [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=133590-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=133590-7). – Дата доступа: 01.04.2017.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ФОНД СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.П. Юрковец

Вопрос о правовой природе обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь (далее – ФСЗН) на сегодняшний день остается дискуссионным как для ученых, так и для практиков. Отсутствие детального и глубокого исследования правовой